

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 22(83) Декабрь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ЗАМОРОЗКА ЦЕН НА НЕФТЕПРОДУКТЫ – ОСТАНОВКА НАЛОГОВОГО МАНЕВРА? А.Жемкова, Г.Идрисов, А.Каукин, Е.Миллер.....	5
2. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2018 ГОДА Ю.Бобылев.....	10
3. МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ: САМЫЕ НИЗКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Н.Мкртчян, Ю.Флоринская.....	14
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	19

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. Гайдара

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 22 (83). Декабрь / Бобылев Ю., Жемкова А., Идрисов Г., Каукин А., Миллер Е., Мкртчян Н., Флоринская Ю. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_22-83_December.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Обвал на мировых фондовых рынках, спровоцированный борьбой в Вашингтонских коридорах власти и противоречивыми оценками политики ФРС США, головокружительное падение нефтяных котировок, американо-китайское торгово-экономическое противостояние, перешедшее в фазу физических арестов, – еще далеко не полный «букет» факторов неопределенности, который мировая экономика собрала под самый финиш 2018 г.

Применительно к России среди заслуживающих упоминания факторов следует назвать и критику в адрес статистического ведомства, сопровождавшую смену его руководства. Это естественным образом поставило вопрос не только о полноте и адекватности находящихся в обращении статистических данных. Важнее понять, каким образом будут обеспечены в дальнейшем сопоставимость данных и доверие к ним.

К данным, которые в любом случае трудно подвергнуть сомнению, относится рекордный за многие годы профицит федерального бюджета (по оценкам, до 2,5% ВВП в 2018 г.). Но фактом является и то, что это произошло в условиях благоприятной углеводородной конъюнктуры уходящего года. С приходом нового 2019 г. эта конъюнктура, вполне вероятно, ухудшится. Проблемой является, естественно, не глубина предновогоднего падения, а будущий среднегодовой уровень нефтяных цен, о котором можно сказать только одно: факторов в пользу того, что он окажется существенно ниже, чем в 2018 г., больше, чем в пользу сохранения сложившегося за этот год уровня. Это говорит, во-первых, о том, что сторонникам сохранения бюджетного правила будет легче отстаивать свои позиции. Во-вторых, что для отечественных нефтяников может снизиться привлекательность внешнего рынка, и это поможет стабилизировать рынок внутренних.

Однако ситуация на нем остается противоречивой, что и доказывают наши эксперты, анализируя, как могут сочетаться временно введенная заморозка цен на нефтепродукты, завершение налогового маневра в той конфигурации, которая вступает в силу с 1 января 2019 г., желаемая модернизация НПЗ и социально приемлемая в будущем динамика розничных цен на топливо. Рассмотрев различные возможные варианты в поведении нефтяных компаний и государства (проведение или отказ от налогового маневра, регулирование или либерализация цен, модернизация НПЗ либо ее заморозка), они приходят к выводу: оптимальным и для нефтяников, и для государства был бы вариант с проведением налогового маневра без административного регулирования цен при одновременной модернизации НПЗ. Однако пока события развиваются по сценарию, означающему, что заморозка цен будет ставить под вопрос достижение целей налогового маневра. Подобный выбор, видимо, связан с желанием не допустить слишком быстрого роста топливных цен.

Тем не менее, отмечают эксперты, сгладить рост розничных цен можно было бы не за счет вмешательства в рыночные принципы ценообразования, а за счет снижения акцизов. Это означало бы фактический отказ от соответствующих поступлений в федеральный бюджет (дорожные фонды) и замену поступлений от акцизов на внутрибюджетный трансфер. Однако в краткосрочной перспективе подобное решение с административной точки зрения трудно реализуемо, что, по сути, приводит к менее эффективному варианту развития событий.

В отдельном материале рассматриваются основные тенденции развития мирового рынка нефти в уходящем году. Его авторы констатируют позитивную роль, которую сыграло для балансирования рынка известное соглашение ОПЕК+. Однако принятое после повышения цен решение участников увеличить добычу (июнь 2018 г.), быстрый рост производства сланцевой нефти в США, опасения возможного торможения мирового спроса привели в конце года к новому падению цен. В этих условиях участники ОПЕК+ вновь договорились (декабрь 2018 г.) снизить добычу. Однако перечисленные выше факторы могут ограничить эффект нового соглашения, к тому же нет уверенности, что его участники будут соблюдать дисциплину так, как это делали в прошлом.

Наши эксперты анализируют также данные, характеризующие динамику миграции в РФ, и отмечают, что в 2018 г. миграционный прирост сократится до 120–130 тыс. человек – самого низкого показателя за весь постсоветский период. Это не сможет компенсировать естественную убыль населения, в результате чего в России впервые с конца 2000-х годов возобновится сокращение его численности.

Миграционный прирост снижается за счет небольшого сокращения числа прибывших и значительного роста количества убывших. После серьезного падения в 2015 г. полностью восстановился приток долгосрочных мигрантов только из Таджикистана. Падение притока с Украины способны компенсировать (по крайней мере, временно) шаги по существенному упрощению миграции из этой страны. Что касается временной миграции, то в 2018 г. продолжилась тенденция ее постепенного сокращения. В основном временные мигранты – граждане стран СНГ: на 1 декабря их было 8,38 млн человек, или 84% их общего числа. Что касается трудовых мигрантов, то на ту же дату их пребывало в РФ 3,9 млн человек. Из них 1,81 млн имели официальные разрешения на работу и патенты, 1,1 млн – граждане стран ЕАЭС, имеющие право работать без таких документов. За 11 месяцев 2018 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 53,4 млрд руб. по сравнению с 47,2 млрд руб. за тот же период 2017 г. ●

1. ЗАМОРОЗКА ЦЕН НА НЕФТЕПРОДУКТЫ – ОСТАНОВКА НАЛОГОВОГО МАНЕВРА?

А.Жемкова, Г.Идрисов, А.Каукин, Е.Миллер

В ноябре 2018 г. между нефтяными компаниями, ФАС и Минэнерго было заключено соглашение о заморозке цен на нефтяное топливо до марта 2019 г., что может стать потенциальным препятствием для реализации завершающих мер налогового регулирования в нефтяной отрасли. Текущая конфигурация параметров налогового маневра в совокупности с заморозкой розничных цен на нефтепродукты не является оптимальной с точки зрения выгод и издержек для всех участников рынка: государства, нефтяных компаний, потребителей.

В целях сдерживания дальнейшего роста внутренних цен на нефтепродукты 31 октября 2018 г. между правительством и нефтяными компаниями¹ было заключено соглашение о заморозке внутренних цен на бензин и дизель до конца года на уровне июня 2018 г.², и затем до конца марта – с поправкой на прогнозируемую инфляцию и с повышением на 1,7% для компенсации увеличения НДС. В результате удалось стабилизировать цены на бензин, однако в некоторых регионах возникла нехватка топлива – особенно на независимых АЗС, столкнувшихся с ограниченным предложением по новым, сдерживаемым, оптовым ценам.

В условиях жесткого регулирования рынка остается неясным, как будет проходить завершающий этап формирования налоговой системы в нефтяной отрасли, вступающий в силу с 1 января 2019 г.³. Запланированная конфигурация налоговой системы, в частности, рост акцизных платежей при фиксированных внутренних ценах на нефтепродукты сократит маржинальность нефтеперерабатывающих компаний. Государственное субсидирование в виде обратного акциза с демпфирующей надбавкой, скорее, послужит компенсацией выпадающих доходов, нежели покрытием затрат на модернизацию. При этом, если ВИНКи смогут частично компенсировать снижение маржинальности за счет добывающего сегмента, то независимые НПЗ станут нести убытки и могут начать уходить с рынка, сокращая предложение. Заморозка цен фактически отложит действие мер налогового маневра.

Если предположить, что на топливном рынке решения, влияющие на его функционирование, принимают нефтяные компании и государство (конечные потребители не влияют напрямую на инвестиционные или налоговые решения, но оказывают влияние на рыночное равновесие),

1 «Роснефть», «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Русснефть», «Газпром нефть», «Новый поток», «Нефтегазхолдинг», «Лукойл», ТАИФ-НК и «Татнефть».

2 Бензин марки АИ-92 – не более 53,5 тыс. рублей за тонну; бензин марки АИ-95 – не более 56,65 тыс. рублей за тонну; летний дизель – не более 51,2 тыс. рублей за тонну; зимний дизель – не более чем на 53,6 тыс. рублей за тонну.

3 Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» и Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

то для каждой стороны можно рассмотреть по два возможных варианта поведения.

Правительство может либо фактически отказаться от проведения налогового маневра (начать регулировать внутренние цены на нефтепродукты, вводя верхнюю планку для них), либо в срок довести налоговый маневр до завершения. Нефтяные компании могут либо отложить решение о дальнейшей модернизации своих производственных мощностей, либо реализовать эти программы.

В зависимости от выбранного варианта поведения каждая из сторон получает определенную выгоду: для государства это чистые налоговые поступления от отрасли в бюджет (в расчетах – очищенные от влияния динамики макропоказателей); для компаний – валовая добавленная стоимость (рассчитанная как разность между стоимостью произведенной корзины нефтепродуктов и стоимостью использованной для этого нефти; далее – НДС) от производства нефтепродуктов с учетом государственной субсидии на покрытие затрат на модернизацию. Для населения эффект заключается в различной динамике розничных цен на нефтепродукты. Результаты расчетов возможных эффектов в зависимости от выбранной линии поведения представлены в *табл. 1*. Рассмотрим каждый вариант более подробно.

Таблица 1

ЧИСЛЕННАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ И НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВАРИАНТОВ ИЗБРАННОЙ ПОЛИТИКИ

Правительство \ Нефтяные компании	Регулировать внутренние цены на нефтепродукты	Проводить налоговый маневр в нефтяной отрасли
Не продолжать программу модернизации мощностей	[0,2 трлн руб.; 0,0 трлн руб.; 4,0–4,6%*]	[0,9 трлн руб.; 0,3 трлн руб.; 9,0%]
Продолжать программу модернизации мощностей	[0,2 трлн руб.; -2,0 трлн руб.; 4,0–4,6%**]	[1,1 трлн руб.; 0,4 трлн руб.; 8,0%**]

*В рамках соглашения ФАС и Минэнерго с крупными нефтяными компаниями стороны договорились до конца марта 2019 г. сдерживать оптовые цены на топливо на уровне июня 2018 г., а затем плавно индексировать их в размере годовой инфляции 4,0–4,6%.

**Предполагается, что за счет модернизации производственных мощностей сокращаются издержки, поэтому рост розничных цен при реализации налогового маневра происходит медленнее, чем в варианте, когда решение о начале программ по модернизации откладывается. Оценка снижения темпов роста цен проведена на экспертном уровне, для более точного расчета необходима детальная информация по модернизируемым мощностям.

Примечание. В скобках представлены оценки: чистый бюджетный эффект; НДС нефтеперерабатывающих компаний; рост розничных цен на нефтепродукты.

Источник: расчеты авторов.

Отмена налогового маневра, регулирование цен, замораживание программы модернизации мощностей НПЗ

Выбранный правительством вариант развития событий, а также сохранение в 2019 г. практики ручного регулирования цен на нефтепродукты, наряду с кажущимися выгодами для населения от поддержки низкого уровня цен влечет за собой ряд негативных последствий для самой отрасли. Это сокращение объемов нефтепереработки, потеря стимулов к модернизации и наращиванию доли светлых нефтепродуктов; субсидирование по-прежнему неэффективной отечественной нефтепереработки; убытки независимых НПЗ, которые не могут их компенсировать за счет сегмента добычи. Независимые АЗС уже столкнулись с дефицитом

1. Заморозка цен на нефтепродукты – остановка налогового маневра?

топлива, что, вероятно, способно привести к снижению его качества, поискам источников нелегальных поставок, и далее – к росту доли теневых рынков и количества посредников на рынке. С учетом заморозки ставок налоговых отчислений данный вариант не принесет выгод и для бюджетов любых уровней.

Согласно результатам, представленным в *табл. 1*, бюджет получит 0,2 трлн руб. за счет поступлений от сохранившихся таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, НДС и акцизных платежей на нефтепродукты. Суммарная НДС нефтеперерабатывающих предприятий отрасли останется околонулевой из-за отсутствия механизмов, стимулирующих модернизацию производства на отечественных НПЗ. Розничные цены вырастут на 4,0–4,6% согласно принятому соглашению о стабилизации внутреннего рынка нефтепродуктов.

Отмена налогового маневра, регулирование цен, реализация программ по модернизации мощностей НПЗ

Данный вариант аналогичен описанному выше. Сложившиеся условия неблагоприятны для запуска новых программ по модернизации, возможность инвестирования в уже начатые проекты имеют только ВИНКи, которые могут перераспределить свои расходы на вышестоящие этапы производственной цепочки.

Проведение налогового маневра, реализация программ по модернизации мощностей НПЗ

Проведение налогового маневра по параметрам принятого в августе 2018 г. закона, как уже отмечалось выше, предполагает повышение ставок акцизов на нефтепродукты в 2019–2024 гг., что может вызвать рост внутренних цен. Таким образом некоторая доля повышения налоговой нагрузки на отрасль в текущей конфигурации будет переложена на конечных потребителей нефтепродуктов. Учитывая, что государство должно принимать во внимание интересы населения, т.е. не допускать сильного роста цен, параметры маневра можно скорректировать, например, удерживать рост розничных цен за счет снижения акцизов. Это, однако, создает проблемы для межбюджетного распределения средств. Сохранение сложившегося механизма наполнения региональных бюджетов и дорожных фондов¹ через акцизы (на текущий момент в дорожные фонды направляется 54%² всех доходов государства от акцизов на топливо, из них 84%³ отчисляется непосредственно в региональные дорожные фонды) возможно лишь при фиксированной ставке акциза на нефтепродукты. Понижение уже установленной ставки приводит к выпадению из бюджетов регионов значительной части средств, в связи с чем возникает необходимость поиска источников их компенсации. Как вариант

1 Дорожный фонд – бюджетные средства, направленные на обеспечение дорожной деятельности, строительство и ремонт автомобильных дорог и дворовых территорий. См.: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018), Ст. 179.4. Дорожные фонды.

2 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018), БК РФ ст. 50. Налоговые доходы федерального бюджета.

3 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018), Ст. 56. Налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации.

представители Независимого топливного союза предлагают финансировать дорожные фонды адресно из федерального бюджета.

В конце октября 2018 г. Госдумой был предложен законопроект, предусматривающий постепенное увеличение доли доходов от акцизов на нефтепродукты, направляемой в региональные бюджеты и дорожные фонды, начиная с 2020 г.: норматив предлагается повысить с 58,2 до 66,6% в 2020 г., до 74,9 в 2021 г., до 83,3 в 2022 г., до 91,6 в 2023 г. и до 100% в 2024 г. Таким образом, предполагается, что дополнительные поступления в бюджеты регионов от повышения норматива могут компенсировать снижение акцизов. Однако детальный анализ последствий пока не представлен.

Реализация налогового маневра, утвержденного в августе 2018 г., принесет в бюджет с учетом модернизации НПЗ 1,1 трлн руб. Это должно произойти за счет: поступлений от роста ставки НДС на величину сокращения ставки экспортной пошлины; роста акцизных платежей на нефтепродукты; изъятия дополнительной прибыли, возникающей при повышении внутренних цен на нефть (по принципу net back с внешним рынком), введения акциза на нефтяное сырье. Суммарный ВДС НПЗ с учетом государственной субсидии на модернизацию мощностей составит 0,4 трлн руб. Предполагается, что за счет модернизации НПЗ произойдет сокращение издержек, поэтому рост розничных цен окажется более умеренным, чем при реализации налогового маневра без учета программ модернизации нефтепереработки.

Проведение налогового маневра, заморозка программ по модернизации мощностей НПЗ

Данный вариант предполагает все выгоды, связанные с изъятием рентного дохода в пользу государства при реализации налогового маневра с учетом программ модернизации НПЗ. Однако ключевым моментом является то, что отечественные НПЗ откладывают решение о продолжении модернизации своих мощностей, т.е. не происходит увеличения средней глубины переработки и роста производства и экспорта светлых нефтепродуктов, а, значит, основная цель реформы налогового регулирования нефтяной отрасли не достигается. Согласно результатам, представленным в *табл. 1*, бюджет получит 0,9 трлн руб. Суммарный ВДС нефтеперерабатывающих предприятий отрасли равен 0,3 трлн руб. из-за отсутствия механизмов, стимулирующих технологическое перевооружение отечественных НПЗ, и сохранения субсидирования. Розничные цены вырастут на 9,0%.

Таким образом, для государства с точки зрения бюджетного эффекта наилучшим вариантом из возможных альтернатив является проведение налогового маневра без ручного регулирования розничных цен на нефтепродукты. Для нефтяных компаний выбор зависит от их уверенности в том, будет ли государство завершать налоговый маневр. Если они уверены в его завершении, то и вариант продолжения модернизации является для них выгодным, в противном случае модернизация будет откладываться.

Фактически это означает, что оптимальным в текущих условиях был бы вариант с проведением налогового маневра без введения ценовых ограничений и с одновременным осуществлением модернизации НПЗ. Однако на данный момент ситуация развивается по сценарию, близкому

1. Заморозка цен на нефтепродукты – остановка налогового маневра?

к варианту, в котором заморозка розничных цен ставит под угрозу реализацию целей налогового маневра. Данный выбор, по всей видимости, связан с неприемлемостью для государства ускоренного роста розничных цен на нефтепродукты по социальным соображениям. При этом, однако, существует возможность как минимум сгладить рост цен для населения за счет снижения акцизов, а не за счет вмешательства в рыночные принципы ценообразования. Однако это может быть связано с фактическим отказом от поступлений в федеральный бюджет (федеральные дорожные фонды) доходов от акцизов на нефтепродукты с вероятной заменой их на внутрибюджетный трансфер. ●

2. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2018 ГОДА

Ю.Бобылев

В январе-ноябре 2018 г. цена российской нефти на мировом рынке составила в среднем 70,9 долл./барр., или повысилась на 33,5% по сравнению с предыдущим годом. Это стало в том числе результатом соглашения ОПЕК+ о согласованном сокращении добычи. В последние месяцы мировые цены на нефть значительно снизились. В декабре 2018 г. странами, участвующими в соглашении, было принято решение о сокращении добычи с начала 2019 г. Эффект этой договоренности, однако, может быть существенно ниже из-за роста добычи сланцевой нефти в США. На 2019 г. прогнозируются более низкие цены на нефть по сравнению со средним уровнем 2018 г.

Последние годы характеризуются появлением двух значимых факторов, существенно влияющих на мировой рынок нефти: во-первых, это разработка месторождений сланцевой нефти в США, ставшая возможной благодаря применению новых технологий, во-вторых, заключение соглашений о согласованном сокращении добычи нефти ОПЕК+. Быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США привело к превышению мирового предложения нефти над спросом и значительному снижению цен в 2015–2016 гг. (табл. 1, рис. 1). ОПЕК в этих условиях фактически предпочла политику сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке, стремясь ростом поставок компенсировать снижение доходов (табл. 2). В результате средняя цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке упала со 107,1 долл./барр. в первом полугодии 2014 г. до 51,2 долл./барр. в 2015 г. и 41,9 долл./барр. в 2016 г.

Таблица 1

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ В 2014–2018 ГГ., ДОЛЛ./БАРР.

	2014	2015	2016	2017	2018 март	2018 июнь	2018 сентябрь	2018 октябрь	2018 ноябрь
Цена нефти Brent, Великобритания	98,9	52,4	44,0	54,4	66,5	75,2	78,9	80,5	65,2
Цена нефти Urals, Россия	97,7	51,2	41,9	53,1	63,7	73,4	78,1	79,3	64,8

Источник: OECD/IEA, Росстат.

Таблица 2

ДОБЫЧА НЕФТИ В США И СТРАНАХ ОПЕК В 2014–2018 ГГ.,
МЛН БАРР. В СУТКИ

	2014	2015	2016	2017	2017 IV кв.	2018 I кв.	2018 II кв.	2018 III кв.	2018 IV кв.
США	8,63	9,42	8,86	9,35	9,95	10,23	10,54	11,25	11,50
Страны ОПЕК, всего	30,10	31,60	32,68	32,68	32,78	32,68	32,32	32,55	32,72
Саудовская Аравия	9,70	10,01	10,42	10,09	10,12	10,10	10,20	10,47	
Ирак	3,34	4,06	4,43	4,44	4,36	4,46	4,50	4,66	
Иран	2,80	2,80	3,57	3,82	3,84	3,83	3,80	3,55	

Источник: US EIA.

2. Мировой рынок нефти: основные тенденции 2018 года

Падение цен побудило нефтедобывающие страны перейти к решительным действиям по ограничению добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК+ было достигнуто соглашение о ее сокращении на 6 месяцев, начиная с 1 января 2017 г. В соответствии с ним страны ОПЕК+ обязались снизить свою добычу на 1,8 млн барр. в сутки, в том числе страны ОПЕК – на 1,2 млн барр. в сутки, а участвующие в соглашении 11 стран, не входящие в ОПЕК, – на 558 тыс. барр. в сутки, в том числе Россия – на 300 тыс. барр. в сутки.

Для дальнейшего сокращения избыточного предложения нефти в конце мая 2017 г. было принято решение о продлении действия соглашения на следующие 9 месяцев (июль 2017 г. – март 2018 г.), а в конце ноября 2017 г. оно было продлено до конца 2018 г. При этом в некоторых странах (Венесуэла и др.) в силу различных причин произошло значительное падение добычи нефти. В результате фактическое сокращение добычи странами ОПЕК+ оказалось существенно большим, чем предусматривалось соглашением.

В этих условиях в июне 2018 г. страны ОПЕК+ приняли решение об увеличении добычи с начала июля на 1 млн барр. в сутки по сравнению с уровнем мая. При этом был предусмотрен переход от действовавшего ранее контроля согласованных показателей по каждой стране к контролю общего уровня добычи участвующими в соглашении странами (на 1,8 млн барр. в сутки ниже уровня октября 2016 г.). В результате страны, обладающие необходимым потенциалом, получили возможность увеличить свою добычу во втором полугодии 2018 г. Прежде всего это сделали Саудовская Аравия (на которую приходится около 70% свободных мощностей ОПЕК) и Россия. Благодаря росту во втором полугодии добыча нефти в России по итогам 2018 г. (по предварительной оценке) достигла 556 млн т, или увеличилась на 1,7% по сравнению с предыдущим годом.

Реализация соглашений ОПЕК+ привела к сокращению избыточного предложения и заметному повышению мировых цен. Так, цена нефти Brent выросла с 44 долл./барр. в 2016 г. до 54,4 долл./барр. в 2017 г. и 72,4 долл./барр. в среднем в январе-ноябре 2018 г. Цена российской нефти сорта Urals в январе-ноябре 2018 г. составила в среднем 70,9 долл./барр., т.е. фактически повысилась на 69,2% по сравнению с 2016 г. и на 33,5% по сравнению с 2017 г.

Положительное влияние на балансировку рынка и цены на нефть оказал также заметный рост спроса. По оценкам Международного энергетического агентства, в 2017 г. мировой спрос на нефть увеличился на 1,5 млн барр. в сутки, или на 1,6% по сравнению с предыдущим годом, в 2018 г. – на 1,3 млн барр. в сутки, или 1,3%.

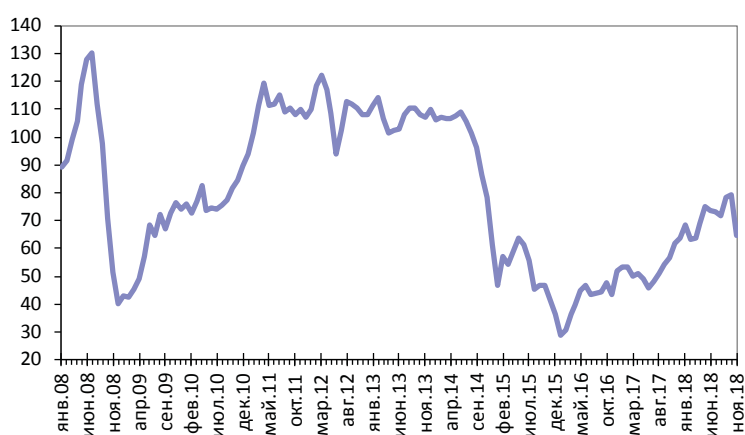

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2018 гг., долл./барр.
Источник: OECD/IEA, Росстат.

В то же время следует отметить, что эффективность соглашений ОПЕК+ все больше снижается по причине восстановления роста добычи сланцевой нефти в США, а также увеличения добычи в некоторых других странах, не входящих в ОПЕК. Совершенствование технологий и снижение затрат позволили американской нефтяной отрасли адаптироваться к более низкому уровню цен. В результате с 2017 г. в Соединенных Штатах наблюдается рост добычи нефти и количества действующих буровых установок (рис. 2, 3). По данным Администрации энергетической информации США, в 2017 г. добыча нефти в Соединенных Штатах составила 9,35 млн барр. в сутки, что на 0,49 млн барр. в сутки (на 5,5%) выше уровня 2016 г., а в 2018 г. – 10,88 млн барр. в сутки, что на 1,53 млн барр. в сутки (на 16,4%) выше уровня 2017 г.

Определенную роль в повышении цен на нефть сыграло объявление США о введении с ноября 2018 г. санкций против Ирана, которые предусматривали запрет на покупку иранской нефти и сформировали ожидания резкого сокращения добычи в этой стране. В результате в начале октября цены на нефть превысили 80 долл./барр. Позже, однако, США объявили о сохранении в рамках вводимых санкций возможности продолжения закупок иранской нефти в течение 6 месяцев восемью странами, включая таких крупных потребителей, как Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Это существенно скорректировало ожидания участников рынка.

Увеличение добычи крупнейшими мировыми производителями (США, Саудовская Аравия, Россия), смягчение санкций Соединенных Штатов против Ирана и некоторые другие факторы привели к значительному снижению цен на нефть в последние месяцы года. В ноябре цена нефти Brent опустилась до 65 долл./барр., а в декабре – ниже 60 долл./барр.

В этих условиях 7 декабря 2018 г. страны ОПЕК+ приняли решение о сокращении добычи нефти с начала 2019 г. на 1,2 млн барр. в сутки от уровня октября 2018 г. Данное соглашение должно действовать до июля

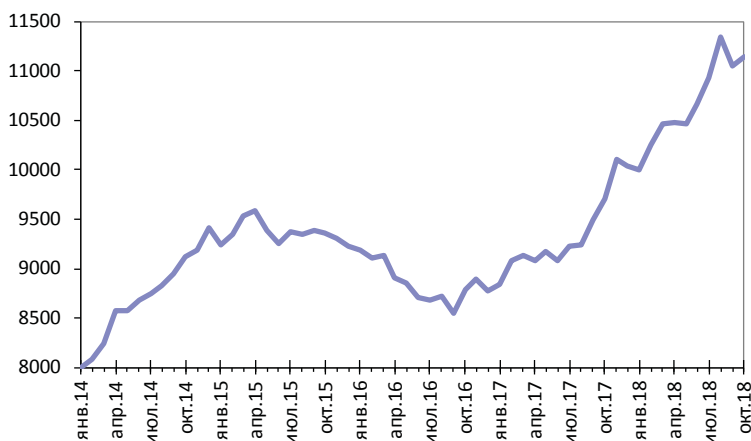

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2018 гг., тыс. барр. в сутки
Источник: US EIA.

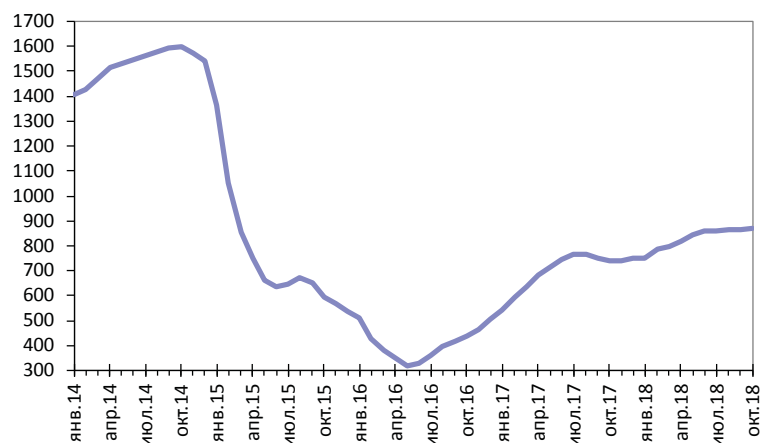

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США, ед., в 2014–2018 гг.
Источник: Baker Hughes.

2. Мировой рынок нефти: основные тенденции 2018 года

2019 г. и предполагает возможность корректировки в апреле 2019 г. В соответствии с соглашением страны ОПЕК должны снизить добычу на 800 тыс. барр. в сутки, а страны, не входящие в организацию, – на 400 тыс. барр. в сутки, в том числе Россия – на 228 тыс. барр. в сутки (на 2%). При этом обязательства по сокращению добычи не распространяются на Иран, Венесуэлу и Ливию, добыча нефти в которых уже значительно сократилась, а для Ирана существует риск ее дальнейшего снижения в случае ужесточения санкций США в отношении закупок иранской нефти.

В силу климатических и технологических особенностей Россия сократит добычу в рамках данного соглашения в I квартале 2019 г., а затем будет придерживаться этого уровня в течение последующих трех месяцев. Если в дальнейшем параметры соглашения не будут изменены, его выполнение будет означать для России снижение годовой добычи нефти до 552 млн т, или на 0,7% по сравнению с 2018 г.

Реализация заключенного соглашения может оказать положительное влияние на дальнейшую динамику цен. В числе факторов, которые могут отразиться на ней негативно, следует выделить: во-первых, рост добычи нефти в США, а также в некоторых других странах, способный в значительной степени нейтрализовать эффект соглашения об ограничении добычи; во-вторых, неполное соблюдение заключенного соглашения странами ОПЕК+; в-третьих, гипотетически возможное непродление соглашения ОПЕК+, т.е. возобновление роста добычи уже со второго полугодия 2019 г.; в-четвертых, возможное замедление роста мировой экономики, которое негативно скажется на спросе на нефть.

Большинство прогнозов ведущих организаций на 2019 г. предполагает более низкий уровень мировых цен на нефть по сравнению со средним уровнем 2018 г. – в диапазоне 60–65 долл./барр. Так, по последнему прогнозу Администрации энергетической информации США цена нефти Brent в 2019 г. составит в среднем 61 долл./барр. ●

3. МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ: САМЫЕ НИЗКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Миграционный прирост населения России сокращается, в 2018 г. он может составить 120–130 тыс. человек и станет самым низким за весь постсоветский период, и не сможет компенсировать естественную убыль – в России возобновится сокращение численности населения.

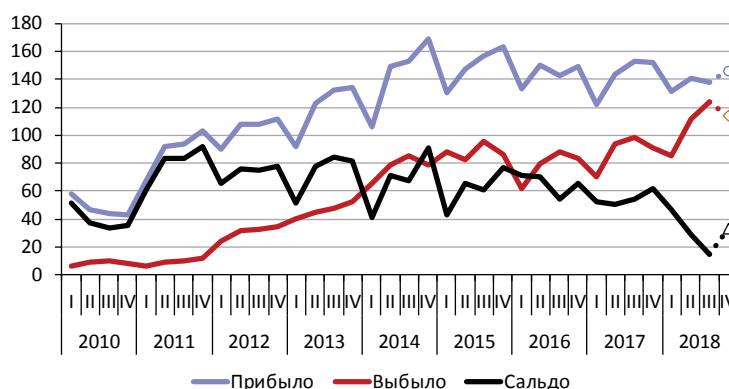
Долговременная миграция

За первые три квартала 2018 г. миграционный прирост населения России снизился по отношению к соответствующему периоду прошлого года на 66,3 тыс. человек, или 42,5%. Это произошло в результате небольшого снижения числа прибывших в Россию международных мигрантов и существенного, на 22%, роста числа выбывших.

Число выбытий из России во II и III кварталах 2018 г. было самым значительным за все текущее десятилетие. Но даже если их рост прекратится, а число прибывших начнет расти (т.е. в IV квартале показатели прибытий и выбытий будут соответствовать их обычной годовой динамике относительно первых трех кварталов года, *рис. 1*), то миграционный прирост в 2018 г. лишь немного превысит 120 тыс. человек. Это станет самым низким показателем с середины 2000-х годов, а если учитывать пересчеты миграционного прироста по итогам Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг., то за весь постсоветский период.

Такой низкий миграционный прирост не компенсирует естественную убыль населения РФ, которая в 2018 г. продолжает увеличиваться. В результате в России впервые с конца 2000-х годов возобновится сокращение численности населения.

Миграционный прирост в январе-сентябре 2018 г. со всеми странами, кроме Армении и Туркменистана, был ниже, чем за соответствующий период 2017 г. А по сравнению с 2012 г. он сократился со всеми странами (*рис. 2*). После заметного уменьшения в 2015 г. практически полностью восстановился только приток долговременных мигрантов из Таджикистана, в результате чего эта страна стала основным миграционным донором России. Напротив, приток мигрантов из Узбекистана так и не восстановился,

Рис. 1. Международная долговременная миграция в России в 2010–2018 гг., квартальные данные, тыс. человек

Примечание. IV квартал 2018 г. – оценка авторов, основанная на квартальной динамике показателя за 2016–2017 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2018 гг.

3. Миграционный прирост: самые низкие показатели за постсоветский период

несмотря на то, что эта страна обладает, пожалуй, самым значительным потенциалом миграции.

Приток с Украины после 4-кратного роста в 2015 г. в 2018 г. оказался ниже, чем в годы, предшествующие обострению ситуации в этой стране. Не будет неожиданностью, если в результате окончания срока регистрации у мигрантов, прибывших в 2014–2016 гг., в следующем году с Украиной сложится миграционная убыль населения. Компенсировать это смогут только меры, направленные на существенное упрощение долговременной миграции с Украины в Россию, в том числе получение для граждан этой страны разрешений на временное пребывание и видов на жительство в России. Но и эта мера даст только временный эффект.

В 2018 г. у России возобновилась убыль в миграции со странами дальнего зарубежья. Отметим, что ее размеры невелики; кроме того, известно, что эмиграция из России сильно недоучитывается на протяжении уже многих лет.

В отличие от долговременной международной миграции во внутренних переселениях отмечается стабильность. Хотя по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. число внутристрановых переселений увеличилось на 19,2%, с январем-сентябрем 2013 г. – на 11%, этот рост не идет в сравнение с удвоением ее объемов в предшествующие два года. По сравнению с январем-сентябрем 2017 г. внутренняя миграция увеличилась на 111,3 тыс. человек, или 3,6%.

С уменьшением прироста в результате международной миграции с 31 в январе-сентябре 2017 г. до 24 сократилось число субъектов РФ, имеющих миграционный прирост. Крупнейшими центрами притяжения мигрантов остаются Москва с Московской областью, Санкт-Петербург с Ленинградской областью и Краснодарский край. Центры второго порядка – Тюменская и Калининградская области, Республика Крым и г. Севастополь. Значимый миграционный прирост имели также Воронежская, Калужская, Новосибирская и Белгородская области, Республика Татарстан.

Самая большая миграционная убыль отмечена в Омской области (она лидировала и в январе-сентябре 2017 г.), Республике Дагестан и Тамбовской области. Из федеральных округов больше всего населения потеряли Приволжский и Сибирский, отток из Дальневосточного округа остался практически на уровне прошлого года (-14 тыс. человек), среди регионов Дальневосточного ФО небольшой миграционный прирост отмечен только в Камчатском крае и Чукотском АО, больше всех теряли население Хабаровский и Приморский края.

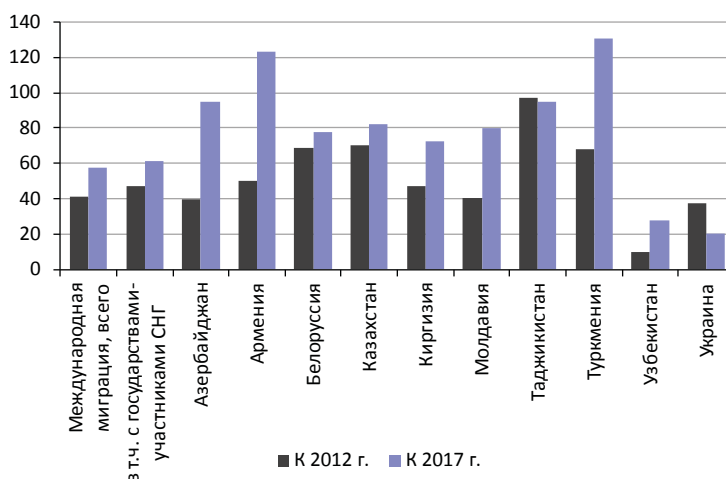

Рис. 2. Миграционный прирост/убыль населения России за счет международной миграции в январе-сентябре 2018 г., % к январю-сентябрю 2012 и 2017 гг., по странам

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2012, 2017 и 2018 гг.

Временная миграция

Тенденция последних трех лет, заключающаяся в постепенном сокращении числа временных мигрантов в России, продолжилась и в 2018 г. Небольшой рост численности иностранцев осенью 2018 г. по сравнению с 2017 г. вряд ли существенно повлияет на общий тренд (рис. 3). На 1 декабря 2018 г. на территории РФ пребывало 9,93 млн иностранцев (на 1 декабря 2017 г. – 9,62 млн).

Подавляющее большинство временных мигрантов – граждане стран СНГ: на 1 декабря 2018 г. их было 8,38 млн человек (84%). Среди них лидируют представители стран Средней Азии и Украины (табл. 1).

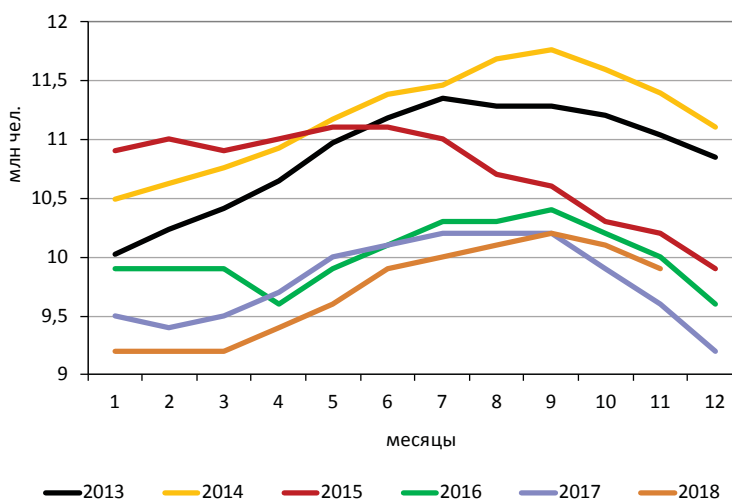

Рис. 3. Пребывание иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн человек, 2013–2018 гг.

Источник: ФМС РФ, ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 1

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	04.12.2014	01.12.2015	01.12.2016	01.12.2017	01.12.2018
Азербайджан	598646	531080	542588	601704	667513
Армения	499084	490156	489005	494848	488614
Белоруссия	506759	644598	737791	689534	658188
Казахстан	581516	671751	599825	531865	539092
Киргизия	554808	541855	587693	624756	678743
Молдавия	586069	512637	495084	425269	357229
Таджикистан	1052822	898849	917908	988771	1105362
Узбекистан	2275290	1884110	1585769	1719492	1888810
Украина	2476199	2598303	2564356	2129446	1952374
СНГ, всего	9131193	8773339	8520019	8205685	8335925

Источник: ФМС РФ, ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Из всех стран ЕАЭС рост временной миграции в Россию показывает только Киргизия, по-видимому, потенциал миграции из этой страны еще не исчерпан. Растет миграция из Азербайджана, объемы ее уже достигли и даже немного превысили показатели докризисного 2013 г. Наблюдается восстановление объемов временной миграции из Таджикистана и Узбекистана, однако докризисные значения пока не достигнуты (отставание по сравнению с 2013 г. на 5 и 25% соответственно). Продолжает сокращаться временная миграция из Украины (с 2016 г.) и Молдавии (с 2015 г.).

Не меняется базовый тренд сокращения численности иностранцев из развитых западных стран, небольшие колебания по отдельным государствам мало влияют на общую картину (табл. 2). По сравнению с прошлым годом сократились такие виды миграции, как работа по найму, служебные, туристические и частные поездки, по сравнению с докризисными показателями – все виды миграции, за исключением коммерческой и учебной (они остались на столь же низком уровне, что и ранее).

3. Миграционный прирост: самые низкие показатели за постсоветский период

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США
В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	04.12.2014	01.12.2015	01.12.2016	01.12.2017	01.12.2018
ЕС в целом	843824	484 981	498 774	437 189	426 331
Германия	242978	112 053	109 507	105 524	102 093
Испания	45860	14 960	14 820	14 109	15 721
Италия	54097	29 004	26 865	24 092	24 957
Великобритания	111093	29 225	28 053	23 616	21 356
Финляндия	76091	76 220	96 574	73 500	58 805
Франция	53487	34 161	27 165	26 071	28 772
США	142016	47 355	50 365	43 875	46 120

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 декабря в РФ пребывало 3,9 млн трудовых мигрантов – официально въехавших в страну с целью «работы по найму» (чуть больше, чем в 2017 г. на эту дату – 3,8 млн), 97% из них прибыли из стран СНГ. Небольшой рост по сравнению с прошлым годом наблюдался в трудовой миграции из всех стран СНГ, за исключением Молдовы и Украины, трудовые мигранты из которых все больше переориентируются на другие направления. Из дальнего зарубежья на российском рынке труда находилось около 132 тыс. мигрантов, среди них первые позиции по численности занимают представители Китая, Вьетнама, Турции и КНДР.

К концу ноября 2018 г. трудовые мигранты имели 1,81 млн действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), около 1,1 млн человек имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС). В целом около 75% трудовых мигрантов имели потенциальную возможность официально трудоустроиться на рынке труда России (к концу ноября 2017 г. доля этой группы составляла 72%).

Данные по числу иностранцев, оформивших документы для работы, не показывают роста по сравнению с прошлым годом, произошло даже небольшое сокращение, хотя по сравнению с 2016 г. численность легализовавшихся все же оказалась выше (табл. 3). Численность легализовавшихся в пиковом 2014 г. по-прежнему в 2 раза превышает нынешние объемы. Отсутствие роста числа вновь оформляемых документов может свидетельствовать как о слишком высокой цене официального выхода на рынок труда (которую, тем не менее, планируют еще повысить в 2019 г.), так и об ужесточении миграционных правил (в частности, в области миграционного учета).

Таблица 3

ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ
В РФ, ЯНВАРЬ-НОЯБРЬ, ЧЕЛОВЕК

	2014	2015	2016	2017	2018
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*	1186080	162786	118700	126506	108721
В том числе:					
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	139894	19738	10528	15497	17677
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	28556	36993	23351	19506	23391
Патенты**	2166498	1667716	1394291	1536997	1524833
Итого	3352578	1830502	1512991	1663503	1633554

* с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран.

** с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

Мониторинг экономической ситуации в России

За 11 месяцев 2018 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 53,4 млрд руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), в прошлом году за тот же период – 47,2 млрд. Самый большой вклад в эти платежи вносят мигранты из Узбекистана и Таджикистана (в 2018 г. за 11 месяцев ими было оформлено 88% патентов, в 2017 г. за этот же период – 86%); доля патентов, оформляемых гражданами Украины и Молдавии, наоборот, снижается (с 11% в 2017 г. до 9% в 2018 г.). ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара

Жемкова А., научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Идрисов Г., руководитель научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС